



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 50g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 342 ч. (2), ст. 346 и ст. 352 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса
(ссылка на недействительность доказательств на предварительном
судебном заседании)

КИШИНЭУ

14 марта 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 5 марта 2019 г., рассмотрев предварительно указанное обращение, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 14 марта 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 342 ч. (2), ст. 346 и ст. 352 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Тудора Осояну, в рамках дела № 1-209/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 5 марта 2019 года составом суда Кишинэу, сектор Буюкань, в лице Джеты Кистол, Ольги Ионашку и Татьяны Бивол, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Постановлением от 26 августа 2015 года Национальный центр по борьбе с коррупцией возбудил уголовное преследование по составу преступления, предусмотренного ст. 243 ч. (3) п. б) [*Отмывание денег в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

4. Владимиру Филат было предъявлено обвинение в совершении этого преступления 31 июля 2018 года, а 14 января 2019 года прокурор составил обвинительное заключение и направил уголовное дело в суд Кишинэу, сектор Буюкань.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2019

5. В ходе предварительного судебного заседания адвокат Тудор Осояну представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 342 ч. (2), ст. 346 и ст. 352 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса.

6. Судебная инстанция определением от 28 февраля 2019 года удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

8. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 342

Определения судебной инстанции

«(1) Все вопросы, возникающие в ходе судебного разбирательства, разрешаются определением судебной инстанции.

(2) **Определения относительно мер пресечения, мер защиты и мер по обеспечению, отводов, отклонений компетенции, передачи дела в соответствии с его компетенцией, назначении судебной экспертизы, а также частные определения выносятся в виде отдельных документов и подписываются судьей или, в зависимости от обстоятельств, всем составом суда.**

(3) Определения судебной инстанции по всем остальным вопросам заносятся в протокол судебного заседания.

(4) Определения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, оглашаются в открытом судебном заседании».

Статья 346

Рассмотрение заявлений, ходатайств и отводов

«При разрешении заявлений, ходатайств и отводов, поступивших от сторон на предварительном заседании, стороны излагают свои мнения по данному вопросу. В случае отклонения заявлений, ходатайств и отводов таковые могут подаваться повторно в судебном заседании при рассмотрении дела».

Статья 352

Проведение предварительного заседания и вынесение определения

«[...]

(3) Судебной инстанцией выносятся определение по вопросам, предусмотренным статьями 346–351.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения отмечает, что согласно ст. 297 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса, все жалобы, поданные после направления дела в суд, разрешаются судебной инстанцией, рассматривающей дело. Указывая на неясность ст. 346 и ст. 352 ч. (3) Кодекса, в которых излагается процедура предварительного заседания, автор отмечает, что они не уточняют, когда рассматриваются жалобы на недействительность некоторых доказательств, предъявленных после передачи дела в суд. Автор подчеркивает, что оспариваемые положения не предусматривают разрешение заявлений о недействительности некоторых доказательств на стадии, предваряющей судебное разбирательство.

10. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения позволяют судьям отложить разрешение заявлений о недействительности некоторых доказательств до оглашения приговора, хотя из ст. 352 ч. (4) Кодекса следует, что на предварительном заседании определения выносятся сразу же или после перерыва, объявленного судьей.

11. В то же время, автор отмечает, что ст. 342 ч. (2) Кодекса содержит исчерпывающий перечень вопросов, по которым судья высказывается принятием отдельного определения. Другие вопросы, возникающие в ходе судебного разбирательства, разрешаются определением, которое заносится в протокол судебного заседания [ст.342 ч. (3) Кодекса]. Автор подчеркивает, что перечень вопросов, по которым судья выносит отдельное определение, не включает вопрос о недействительности доказательств. Он высказал предположение, что в этом случае судья может разрешить данный вопрос, приняв немотивированное определение, которое лишь заносится в протокол заседания.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 20, ст. 23 ч. (2), ст. 26 ч. (2) и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по инициативе адвоката Тудора Осояну, в рамках дела № 1-209/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете толкования Конституционного суда Постановлением № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения являются ст. 342 ч. (2), ст. 346 и ст. 352 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса.

17. Автор обращения оспаривает указанные положения в свете ст.20, ст. 23 ч. (2), ст. 26 ч. (2) и ст. 54 Конституции.

18. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что все вопросы, затронутые автором в обращении, сводятся к тому, что процедура предварительного судебного заседания не предусматривает четких положений о разрешении представленных жалоб в связи с недействительностью некоторых доказательств. Более того, автор обращения считает, что откладывание разрешения этих заявлений до оглашения приговора противоречит Конституции (см. §10 настоящего определения). В связи с этим, Конституционный суд отмечает следующее.

19. Конституционный суд напоминает, что ст. 20 Конституции, закрепляющая свободный доступ к правосудию, по содержанию соотносится со ст.6 § 1 Конвенции. Имея одинаковую сферу применения с правом на справедливое судебное разбирательство, гарантированным Конвенцией, практика ЕСПЧ по делам, связанным с использованием доказательств, подлежит применению в рассматриваемом случае, с соответствующими различиями.

20. В практике ЕСПЧ отмечалось, что ст. 6 § 1 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, но не устанавливает определенные правила по вопросу допустимости доказательств (см., к примеру, *Schenk против Швейцарии*, 12 июля 1988 г., § 46, и *Lhermitte против Бельгии* [БП], 29 ноября 2016 г., § 83). Таким образом, вопрос, который требует ответа, состоит в том, если процедура в целом носит справедливый характер (*Светина против*

Словении, 22 мая 2018 года, § 43). Чтобы ответить на вопрос, является ли процедура в целом справедливой, необходимо выяснить, если было соблюдено право на защиту. В частности, необходимо выяснить, если лицу была предоставлена возможность обжаловать достоверность доказательств и требовать, чтобы они не принимались в расчет (см. *Zhang против Украины*, 13 ноября 2018 года, § 57).

21. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 345 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса, на предварительном заседании рассматриваются следующие вопросы: 1) поступившие заявления и ходатайства, а также заявленные отводы; 2) перечень доказательств, которые предстоит представить сторонам в ходе судебного разбирательства; 3) передача дела в соответствии с его компетенцией или, в зависимости от обстоятельств, полное или частичное прекращение производства по делу; 4) приостановление производства по делу; 5) назначение срока судебного разбирательства; 6) меры пресечения и меры защиты.

22. Разрешение на предварительном заседании вопроса о перечне доказательств предполагает, что судебная инстанция, заслушав мнение сторон, решает, какие доказательства имеют отношение к делу и какие из них должны быть представлены в судебном разбирательстве [ст. 347 ч. (3) Кодекса]. Определение о соотносимости доказательств ограничивается тем, что суд, на основании перечня предъявленных доказательств, должен установить, какие доказательства имеют значение для конкретного уголовного дела [ст. 6 п. 34) Кодекса]. На этом этапе судебная инстанция не может высказаться по заявлениям о недействительности некоторых доказательств, поскольку это предполагает изучение доказательства по существу, а это выходит за пределы полномочий суда на предварительном заседании, на котором рассматривается только допустимость доказательств [см. ОКС № 47 от 22 мая 2018 года, § 42 (*исключение доказательств из уголовного дела*)].

23. Таким образом, учитывая, что на стадии предварительного заседания не могут быть разрешены заявления о признании доказательств недействительными, Конституционный суд рассмотрит, если возможность оспаривать доказательства обеспечивается на другом этапе производства, чтобы выяснить, если существуют компенсирующие гарантии.

24. Конституционный суд отмечает, что изучение доказательств в условиях состязательного процесса происходит на стадии судебного расследования. На этой стадии стороны могут требовать, *inter alia*, осмотр вещественных доказательств [ст. 372 Кодекса], исследование документов и протоколов процессуальных действий [ст. 373 Кодекса]. Если на стадии предварительного заседания суд решает, какие доказательства, предъявленные суду, имеют отношение к делу, на

стадии судебного расследования судья должен изучить *по существу* каждое допущенное доказательство. Конституционный суд отмечает, что на стадии судебного расследования стороны могут ссылаться и на недействительность доказательств. Если стороны подали жалобу на недействительность некоторых доказательств после передачи дела в суд (*i.e.* согласно процедуре, предусмотренной ст. 297 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса), жалоба подается повторно на стадии судебного расследования.

25. Заявление о признании некоторых доказательств недействительными на стадии судебного расследования, с одной стороны, порождает право стороны ссылаться на недействительность доказательства на стадии судебного разбирательства, а с другой стороны, порождает обязанность судебной инстанции высказываться относительно ссылки на недействительность доказательства. В частности, в описательной части обвинительного приговора должны содержаться, *inter alia*, доказательства, на которых основаны выводы судебной инстанции, и мотивы, по которым судебная инстанция отвергла другие доказательства [ст. 394 ч. (1) п. 2) Кодекса].

26. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что существующие этапы рассмотрения уголовных дел в первой инстанции не препятствуют обжалованию доказательств в суде и требованию сторон не использовать их при вынесении решения. То, что ссылка на недействительность доказательств осуществима на этапе судебного расследования, а не на предварительном заседании, как того желает автор обращения, не является конституционным вопросом. Имеет значение тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает право сторон оспаривать доказательства, которые, по их мнению, являются недействительными, при рассмотрении дела в суде, обязывая судебные инстанции высказываться относительно недействительности доказательств. Это позволяет Конституционному суду заключить, что оспариваемые положения не нарушают право на справедливое судебное разбирательство и право на защиту, закрепленные в ст. 20 и 26 Конституции.

27. Конституционный суд отмечает, что относительно этапа, на котором стороны могут ссылаться на недействительность доказательств при рассмотрении дела судом, оспариваемые положения являются ясными. Таким образом, они не нарушают ст. 23 ч. (2) Конституции. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 342 ч. (2), ст. 346 и ст. 352 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Тудора Осояну, в рамках дела № 1-209/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель**Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ**

*Кишинэу, 14 марта 2019 г.
ОКС № 38
Дело № 50g/2019 г.*